

12 января в 6 часов вечера.

Мы прибыли на территорию виконта Фарфри в восточном королевстве Империи. Затем, по какой-то причине, со мной посоветовался повар виконта по поводу сегодняшней стряпни.

Теперь я использую свое время в ожидании ужина в комнате виконта Игнасиуса Рэдфорда.

"Не знаю, мне кажется, я почти проинструктировал вас. Кажется, я один из приглашенных".

Лидди рассмеялась, когда я промурлыкала,

"Потому что ты идешь на кухню, верно? Ты же знаешь, что именно это и происходит, когда ты уходишь".

"Я согласна с Лидией. Я думала, вы разошлись".

Вот над чем я смеюсь, даже Беатрис.

Он говорит то же самое своему отцу и матери, и никто больше не считает это странным.

"Это заставило меня с нетерпением ждать сегодняшнего ужина. Честно говоря, я не ожидал многого от здешнего шеф-повара".

"Правда? Я не думаю, что у него плохая рука".

Такое ощущение, что я видел, как шеф-повар падает, но повара справляются лучше, чем я думал.

"Нет, трудно сказать, что сказать, но я чувствую, что не могу. Ты еще разминаешь спину, когда можешь подавать блюда, непревзойденные для Империи...".

Видимо, виконт думал обо мне то же самое.

"Если это так, думаю, вы можете рассчитывать на это. Впрочем, я тоже его не пробовал, так что не могу быть уверен".

Начиная с моего отца, все улыбаются. Вскоре лицом семьи Локхарт, казалось, стал гастроном Гурман. Мне все равно, чье это влияние.

После того, как мы поговорили об этом, я вырезал то, что меня волновало.

"Я хотел бы спросить мастера Игнасиуса, виконт Фарфри был хорошо знаком с нашей информацией, нормально ли в Империи иметь такую информацию?"

Виконт покачал головой в небольшую сторону.

"Лорд Фэрфли - принц Леопольда. Вероятно, информация поступает от великого герцога Лэнгтона или из окружения лорда Кендрю с инструкциями. Я никогда не слышал о том, какое значение он придает информации".

В нынешней империи идет ожесточенная вражда за преемника.

Главным кандидатом на пост следующего императора, естественно, является Гигизмунт, наследный принц.

Однако этот наследный принц совершенно не стремится к тому, что хорошо выглядит.

Мало того, что он некомпетентен, так еще и шепчут дурные слухи о том, что у него есть хобби, связанное со злоупотреблениями, или о том, что женщина-чиновник пропала без вести, - достаточно, чтобы сказать, что император прикидывает сроки устаревания.

По мнению виконта Рэдфорда, его мать, то есть герцог Чарльз Инголслоп, дом императрицы, и герцог Эдмонд Габистон, дом кронпринцессы, делают это без остатка.

Другой кандидат - принц Леопольд.

Принц настолько ярок в военном деле, что стал главой Третьего корпуса с силой, что привел множество медалей за боевые искусства в битве против Люкса. Он также пользуется большой популярностью среди солдат и людей благодаря своему яркому характеру.

Однако до замены наследного принца дело пока не дошло, поскольку его мать настолько низка, что в противном случае его не назвали бы кандидатом в преемники, и даже карательный поход на королевство Святого короля Люка, который проходит в настоящее время, не принес никаких благоухающих результатов.

Среди его сторонников - великий герцог Тристрам Лэнгтон, брат бывшего императора, и герцог Лоуренс Кендрю, глава Пятого корпуса, все они имеют сильное влияние на императорскую армию.

"Независимо от информации, каковы, по-вашему, инструкции?"

задает вопросы мой брат Родрик.

"Это точно, но сегодня за ужином должен состояться разговор о подъеме Его Высочества Леопольда. После этого мы будем много говорить о том, чтобы взять лорда Массайаса с его превосходительством великим герцогом и его превосходительством Кендрю, чтобы ввести его в корону."

Мой отец бросает на меня недоуменный взгляд.

"Как я должен это сделать".

"Трудно сказать с моей стороны".

Поскольку сам виконт является ведущим министром маркиза Сивелла, нейтральным, он не дает четкого ответа. Мы опасаемся, что позже нам скажут, что мы помешали переговорам.

"Все, что я могу сказать от вас, - почему бы вам не оставить это лорду Захариасу?"

Лорд Захариас сделает все, что в его силах".

Мой отец кивает на эти слова и смотрит на меня.

"Позвольте мне услышать ваше мнение. Я не хочу явно заявлять о своих намерениях, но мне не нравятся такие переговоры".

Мой отец превосходен как лорд и командующий армией, но у него мало опыта ведения переговоров. Я знаю, каково это - быть слабым, тем более что такие вещи трудно вести, не наступая на количество мест.

"Мой отец спросил меня, могу ли я сыграть роль деревенского рыцаря".

"Что именно я должен делать? У меня есть ощущение, что я деревенский рыцарь, но я понятия не имею, что делать".

Поскольку мой серьезный отец озадачен, я приведу конкретный пример.

"В основном, просто рассказывай о битве и деревне. Если меня спросят о тебе в Имперском городе, то я деревенский человек и не знаю, что делать в Имперском городе. Поэтому я подумал, не могли бы вы ответить, что все свои назначения я оставляю Его Превосходительству маркизу Сивеллу. Тем не менее, если вы будете настойчиво слушать, помашите мне рукой".

Мой отец сказал: "Хорошо. Это прекрасно", - убеждал он, выражение его лица просветлело.

"Мой брат будет говорить со мной, поэтому я подумал, не могли бы вы сделать то же самое".

Скорее всего, вы переоцениваете меня, потому что у вас достаточно информации. По этой причине он нацелился бы на своего честного брата с его простым отцом, а не на меня, и не стал бы со мной разговаривать.

Если вы все-таки поговорите с лордом Захариасом, лорду Фарффри тоже будет трудно вести переговоры". Известный глава Гильдии колдунов, мистер Воргман, утверждает, что не хочет вести переговоры с лордом Захариасом. Он тоже не захочет сделать что-то плохое и попасть под пристальный взгляд Великого Герцога".

Виконт прекрасно понимал, что я имею в виду.

Мое имя достаточно известно благодаря спикеру Уоргману. Я хочу использовать то, что могу использовать сейчас, даже если это будет вымышленное имя.

"Неужели у меня нет шансов поговорить с вами?"

хнычет про себя Лидди.

"Что ты имеешь в виду?", - говорит он.

"У меня есть вкусный напиток, и я хотел спросить, не хотите ли вы пойти к Великому Герцогу или Герцогу".

"

Вы, конечно, не подумали о такой возможности. Если вы охотитесь за лордом Захариасом, вы не можете отрицать возможность разговора о выпивке".

Когда виконт говорит это с серьезным лицом, лица семьи Локхарт также громко кивают с серьезным лицом.

"Нет, не может быть, мастер Игнасиус. Неважно..."

Вот и все, что я сказал. Лидди скривилась.

"Шучу. Не может быть, чтобы Игнасиус не знал, какой вкусный алкоголь ты хочешь выпить".

Когда она так говорит, виконт тоже ломает свое серьезное лицо и смеется.

"Хахаха! Простите, простите. Я попала на шутку лорда Лидиана".

Лидди также способна разговаривать с виконтом без принуждения. Она редко общается с жителями деревни Расмор и гномами, потому что у них нет заднего столика и они не обращают на нее свой сексуальный взор.

В шесть часов вечера за ним заехал дворецкий.

Зал виконта Фэрфли был достаточно просторным, чтобы за один раз могли поесть около пятидесяти человек, и достаточно большим для нас, семьи Рокхарт, и посетителей виконта Рэдфорда.

Виконт Фэрфли и его жена, которые являются хозяевами, выстроились в ряд, а мальчики и девочки моего возраста сидят рядом с ними. Кроме того, на сиденьях расположились около десяти одетых мужчин - представителей государственных служащих или офицеров боевых искусств.

Виконт Фурфли поднял тост, и ужин начался.

Первым появилось блюдо - мильфей, сдобренный ломтиками репы, обжаренными на гриле, и прослоенный сыровяленой ветчиной. Взболтайте побольше лимонного сока, и кислота и сладость репы хорошо сочетаются с соленым воздухом сырой ветчины.

Алкоголь к этому блюду - еще молодое белое вино. Оно ферментируется осенью и начинает вызревать только к декабрю, оставляя намек на сок виноградных плодов, слегка искрящийся, как немецкое белое вино.

"Это восхитительно. Это сыровяленая ветчина Kendrew's? Я не ожидал, что репа будет сочетать в себе аромат и кислотность лимона..... это вино тоже молодое, но очень хорошо сочетается с ним. Оно пахнет небольшим деревом и очень свежее".

Виконт Фурфри громко кивает на слова виконта Рэдфорда.

"Это лорд Рэдфорд. Действительно, сыровяленая ветчина - лучшее, что есть в Кендриве. Самое главное, что это сочетание было предложено лордом Захариасом".

Вот что он сказал. Он даст мне мягкий допрос.

"Потому что у шеф-повара Шепарда хорошая рука. Баланс - это жизнь этого блюда. Слишком много репы или слишком много сырого окорока не делают его вкусным. Никогда еще оно не было таким замечательным на вкус".

На самом деле, репа имеет плохую текстуру, когда проходит огонь. Должно быть довольно сложно подсластить через огонь, оставив при этом текстуру, называемую шари.

Хорошо было принято второе блюдо.

Это холодный суп из местного крессона, мята добавляется в бульон, взятый из говяжьей кости, в качестве скрытого аромата.

Все это сочеталось с белым вином предыдущего года.

"Хорошо, какие овощи эти..... Крессон? Он пахнет неуловимо по-другому..."

"Говорят, это местный Крессон. Я ем только с ним, но я слышал, что вас этому научил лорд Захария".

Вот так я смотрю на тебя. Полагаю, это значит дать комментарий наперед.

"Я обнаружил, что крессон на этой земле прекрасен по вкусу и аромату. Наверное, хорошая вода. Я добавляю лишь немного мяты для акцента, но, думаю, вы сможете насладиться нежным ароматом и легкой горечью, присущей крессону".

"Понятно. В Сивелле тоже много ручьев, и Крессон относительно соленый, но этот Крессон не лучше сивеллского. И это вино. Запах дерева слишком силен, если пить его в одиночку, но в паре с этим супом он превращается в изысканный аромат".

С этими словами, поставьте белое вино на волшебную подставку.

Слегка мутное, но в то же время золотистое, темное белое вино с крепким телом.

"Что касается меня, я думал, что суп из морепродуктов подойдет мне больше, но аромат был настолько насыщенным, что я постарался тщательно подобрать этот суп".

А затем появился гриль из духовки Ивана, третье блюдо.

Это были запеченные в духовке три ломтика иваны с луком поло, чесноком и большим количеством масла.

Я осмелюсь подать к этому красное вино.

"Что такое красное вино в Ivana..... нет, это, конечно, хорошее сочетание. Как вино, аромат слишком тонкий, но в паре с этим луком он изыскан... Я вижу это блюдо, значит, лук - звезда...".

Это лучший гастроном в империи, и я обязательно упомяну о своих перспективах.

"Этот лук был очень сладким, поэтому я предложил его шеф-повару".

Делать овощи главными - обычная история в Японии, но в этом мире она не очень распространена. На самом деле, сезон овощей короток и не так разнообразен, как в оригинальном мире, что делает их в целом значимыми и трудными для того, чтобы быть "главными". На этот раз мне случайно попался качественный лук-поло, поэтому я сделал его ведущим "главным".

"Но у шеф-повара тоже были бы проблемы. Я не могу придумать ничего подобного".

На это виконт Рэдфорд смеется, а виконт Фурфри тоже кивает.

"Лицо повара перед приготовлением было действительно мрачным. Я так волнуюсь. Хахаха!"

Ужин продолжается, пока мы говорим об этом.

Жена виконта иногда присоединяется к разговору, но дети либо нервничают, либо почти не участвуют в разговоре. Вместо того чтобы нервничать, реальность может заключаться в том,

что темы алкоголя и приготовления пищи не становятся общей темой и не складываются.

За время, предшествующее главному выходу, виконт Фурфри перешел к делу.

"Я слышал, что сэр Локхарт впервые отправляется в Имперский город, но какие у вас планы?"

"Как я уже сказал, в Имперский Город направляют, поэтому я оставляю это на Его Превосходительство маркиза Сивелла. Это будет неприятно для соотечественников, если я буду делать что-то сам".

"Это было бы хорошо", - кивнул виконт Фурфли в ответ на слова отца, но тут же начал отговаривать себя.

"Вообще-то, великий герцог Лэнгтон был бы рад познакомиться с лордом Локхартом. Как насчет этого?"

Виконт Фурфли сказал ему прямо.

"Не знаю, чего такой человек, как я, может ожидать от его превосходительства великого герцога..."

Я даже не знаю, как работает суд, поэтому как я могу вам ответить... Захарий, я думаю, что делать в этом случае".

Отец заговорил со мной мгновенно. Я, конечно, не ожидал, что виконт так прямолинейно изложит историю, но отец также поинтересовался, не могу ли я придерживаться ее немного больше.

"Я тоже не знаю этикета больше, чем выучил в колледже. К тому же, с сегодняшнего дня планы меняются. Если возникнут какие-либо проблемы и поступит повестка из Сената, Великого князя могут побеспокоить. Поэтому, посоветовавшись с маркизом Сивеллом, я считаю, что ответ - лучший способ избежать неудобств для великого герцога и виконта Фэрфри".

Виконт Фэрфри вдумывается в мои слова.

Как я уже сказал, нынешнее назначение было сделано в то время, когда виконт Рэдфорд покинул Имперский город, и существует большая вероятность того, что оно было изменено.

Помимо восхищения Императора, мы также должны помнить о вызове из Сената.

Вызов в Палату Лордов должен касаться присвоения Килнарека, награды за милость, и личный контакт с Великим Герцогом до Палаты Лордов может оказаться хлопотным, даже если не будет предварительных переговоров о награде за милость.

"Это правда. Сейчас я скажу Его Превосходительству Великому Герцогу, чтобы он организовал место встречи через Его Превосходительство маркиза Сивелла".

Виконт Фурфли слегка облегченно вздохнул при этих словах. Казалось, он беспокоился о том, как выполнить поручение великого герцога. В этот раз семья Локхарт не стала прямо отказываться, так что, думаю, я даже скажу Великому Герцогу, что семья Локхарт согласна нанести визит.

Позже мы говорили о войне в Люксе, и виконт Фурфри определенно поднимал принца

Леопольда.

"... Ваше Высочество - это именно то, что следует называть военным богом. Они глубоко атаковали вражеский Люк и разгромили десятки тысяч вражеских войск.

Сейчас настало время отдохнуть и отступить к Ларк-Хиллу, но весной они должны быть в состоянии снова продвинуть армию и приложить немало ручек..."

Информация виконта Фурфри показывала, что карательный поход на Люк будет продолжаться и после весны.

(Если предположить, что отступления не будет, то силы северного губернаторства также останутся прижатыми к Люку... нормализация ситуации на Аурельской улице после лета.... Надеюсь, Аулера ничего не подстроит...)

Третья армия принца Леопольда и армия Управления северного губернатора доминируют в этом походе на Люк. В результате военные силы в северной части империи упали, и безопасность значительно ухудшилась.

Проблема не стала очевидной, поскольку имперская территория должным образом передана губернатором, пограничным дядей Расвеллом, но улицы, по сути, полностью парализованы из-за ухудшения безопасности на улицах Аурелии, которые попадают за пределы имперской территории.

Больше всего от этого страдает торговый город Аурелия.

Аурелия перевозит товары с юга континента по морю в Аурелию, откуда они продаются по суше в страны, не имеющие выхода к морю, такие как Периклитл и Королевство Лакс. Он также приобрел огромное богатство, перевозя редкие товары этих стран в Империю и Лакс. Продолжающийся паралич на улицах Аурелии указывает на то, что и сама Аулера придет в упадок.

В сложившейся ситуации мы пытаемся что-то предпринять с помощью нашей политической тактики, но мы не можем отрицать возможность того, что загнанная в угол Аурелия осуществит какую-то уловку против Империи.

Главное блюдо появилось, пока мы говорили о Тейто и тому подобном.

На повозку поставили большое блюдо, на котором расположился целый поросенок. А рядом с ним нервно стоял повар.

Главное - это не виконт Фурфри, что повар, кажется, объясняет.

"Это жаркое из лучших маленьких поросят, которые есть у меня в Эзарингтоне. Соус сделан из каштанов и яблок".

Я так и говорю. Показываю маленький горшочек с соусом.

"Каштаны пассируются с маслом после варки. Яблоки были взяты из ближайшей деревни и доведены до состояния пюре".

При этих словах слуги распределяют вино, а повар разделявает поросят.

"Вино подал Захариас, драгоценное гнилое вино семьи Розингрейв из королевства Каум".

На этот раз я попробовал приключенческий способ подбора драгоценных гнилых вин к основным блюдам.

Белые вина с темными глазами - это классика для свиней, но поросята могут быть бледными на вкус и проигрывать драгоценным гнилым винам. Каштановый и яблочный соус на шкурках и жирах, которые медленно обжариваются, поэтому я добавил игривости в этот вызов "Challenge". Иногда, если вам кажется, что вы потерпели неудачу, вы отламываете его, чтобы подать другое вино.

Виконт Рэдфорд начинает есть, говоря: "Я хочу, чтобы это драгоценное гнилое вино..... было интересным".

Еда и мне пришлось по вкусу, так что я попробовал, но она оказалась не хуже, чем я думал.

"Это довольно вкусно, лорд Рэдфорд", - виконт Фурфли тоже удовлетворенно кивнул.

"Конечно. Вы никогда не думали о такой комбинации. Это лорд Захариас".

Виконт Рэдфорд поднял бокал.

"Это было неожиданно. Я никогда не думал, что сладкое вино и свинина будут идти рука об руку. Мистер Зак, интересно, есть ли для этого какая-то причина?" - спросила моя невестка Розали.

"Никакой особой причины нет. Если вы смеете так говорить, значит, это было единственное вино с сильным ароматом белого винограда. Если бы было что-то другое, оно бы не подошло".

"Угу. Мне действительно кажется, что крепкое белое вино подошло бы. Оно было бы блее красного, особенно для этого каштанового соуса. Но не беспокойтесь, когда говорят, какое белое вино подойдет. Белое вино Seawell часто бывает светлым. Если оно белое в Эзаррингтоне, то может подойти...".

Мы наслаждались едой, разговаривая о ней.



После ужина виконт Саймон Фарфри утвердил отчет Великому Герцогу Лэнгтону.

'... Сэр Масаяс Локхарт очень любил Его Высочество Леопольда, такого же самурая.

Однако ему не хватало знания обычаев императорской столицы, и он не получил четкого ответа на свою беседу с великим князем. По этой причине, я полагаю, виконт Рэдфорд предположил, что лорд Рэдфорд никогда не присоединится к этой теме, и нет никаких доказательств того, что канцлеры вмешались.....'.

Захариас также будет включен в отчет.

'... Сэр Захариас обладает знаниями и сдержанностью в необычной степени, когда дело касается выпивки и кулинарии, но у меня нет впечатления, что элементарная профессия настолько хорошо знакома с политикой, насколько об этом ходят слухи. С личной точки зрения, кажется маловероятным, что это станет политической угрозой. Глупо было бы думать, что история о Гильдии колдунов - слух, намеренно распространяемый спикером Воргманом".

Фурфри останавливает перо на этом месте и вспоминает Захариаса.

(Сдержанность и уверенность в еде и алкоголе до ненормального состояния. Я не думал, когда услышал, что у лорда Рэдфорда есть взгляд, но он проявил такую уверенность, да еще продемонстрировал идеальное сочетание кулинарии и выпивки, соответствующее этой уверенности. Гномы тоже могут фыркнуть "сын бога алкоголя" :)

Это заставило меня смеяться в ноль. Но сразу сжимаешь выражение лица.

(А вот история о том, как спикер Уоргман был начеку, нахмурилась. Безусловно, знающий и проницательный в таком возрасте. Но не более того. Если это кто-то, кого нам действительно стоит опасаться, мы подумаем о том, как продать себя подороже. Например, переговоры с лордом Инголслопом с такой информацией после назначения встречи с его превосходительством великим герцогом... не так уж много, чтобы бояться, если ты даже не можешь думать о таких масштабах...)

Он моделировал, как будет действовать семья Локхарт. И на вашем месте я бы не упустил такую возможность, повесил бы на старейшин и продал бы их тем, кто купит их больше всего. Таким образом, ведь даже графиня могла бы дотянуться до него.

Но это был предел меховой халавы.

Он полагал, что имперский дворянин будет стремиться родиться таким же, как он сам. Предрассудки затуманили его наблюдательный взгляд.

Если бы я увидел семью Локхарт нейтральными (нейтральными) глазами, я бы изменил свое мнение.

Особенно если Захария сосредоточился на затуманенной части слова, вы должны были заметить, что он умело направлял себя и не давал четких обещаний.

'...Вам нужно отстраниться от маркиза Сивелла, чтобы привлечь на свою сторону семью Локхарт. Однако сэра Локхарт, будучи гражданским лицом, крайне озабочен обычаями Имперской столицы, и я полагаю, что он никогда не оставит маркиза, старшего дворянина и единственного знакомого в Имперской столице...

Заложив этот отчет в печать, он отправил его великому князю Лэнгтону на следующее утро, воспользовавшись ранней лошадью.

(Но обед сегодня был лучшим в моей жизни. Не лучше ли стремиться не к тому, чтобы стать магом или кем-то еще, а к тому, чтобы стать поваром...)

Если бы голос этого сердца озвучил Захария, он, возможно, горько фыркнул бы.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2520870>